
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 10(86), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.10.2022
Формат 60×84/8. Объем 50,5
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Билиана	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П., Красильников С.В.

Глобализм и мультикультурность, их кризис 3208

Чемшиш Д.А. Политическая модернизация

как объект научного исследования 3220

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Брагин А.Д.

Трансформация мотивов и трендов эмиграции россиян 3238

Шакур Е.Н.

Зарубежные исследования молодежи и студенчества:

краткий обзор формата и содержания 3249

Мирошников В.С.

Экстремизм и терроризм в современном обществе 3260

Ахпателов Б.Р., Давыдов Д.Р.

Представительство интересов общественных групп

в Российской Федерации 3270

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Мадюкова С.А.

Региональные особенности института

национальной политики в Республике Тыва 3276

Галиева С.И., Галиева Г.М.

Место профилактики преступности

в российском политическом пространстве

через призму посланий Президента РФ 3287

Емельянов А.И., Белова Л.Г.

Участие высококвалифицированных специалистов

в политическом информировании через интернет-пространство

в условиях информационного противоборства 3294

Волков А.В.

Воин света: информационная война

против фигуристки Камилы Валиевой

как символа народного объединения: политический аспект 3305

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Основные вопросы государственного управления в России
в области международного сотрудничества
в контексте проведения Специальной военной операции
на Украине 3323

Чепелюк С.Г.

Цифровое правительство как фактор развития
взаимодействия государства и бизнеса 3333

Самусева О.А.

Научно-технологическое направление
как приоритетное в развитии 3341

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Джуракулов Ф.Н.

Реформа на принципе разделения государственной власти
и равновесия в Республике Узбекистан 3349

Родионова М.Е., Гималиев В.Г., Назарова Н.А.

Электоральные предпочтения населения Италии
накануне парламентских выборов 2022 г. 3358

Невмержицкий А.Л., Новоселов С.В., Хачатрян Д.А.

Политические процессы: вектор
на международное сотрудничество или противостояние 3373

Гузаеров Р.И.

Дипломатические отношения Турции
и Саудовской Аравии в 2015-2022 гг. 3380

Нечай А.А.

Шанхайская организация сотрудничества:
внутренние и внешние вызовы 3392

Козырева М.С.

От НАФТА к ЮСМКА: выгоды и потери участников 3403

Капустин А.С.

Сравнительный анализ медиа центров международной
террористической организации ДАИШ (запрещена в РФ) 3413

Ван Цунюэ

Влияние четвертой промышленной революции
на конфигурацию международной системы 3422

Гао Дай

Анализ основных проблем древней
китайской антикоррупционной системы 3431

Герлиц Г.

Система экономических связей России и Германии
в контексте их политического обеспечения..... 3444

Гу Сяоянь

Исследование китайской помощи в вопросах развития
в Юго-Восточной Азии 3453

Лиджиева К.Н.

Стратегия «глобальной Кореи» как фундамент политики
«средней державы» 3461

Лукин А.Д.

Арктическая дипломатия как разновидность
региональной дипломатии и особый вид
государственной политики в Арктике..... 3467

Лю Цзя, Ван Чжаосюй, Юэ Сыци

Влияние СМИ на формирование имиджа государства
(сравнительный анализ Китая и России) 3482

Матяшова Д.О., Михалевич Е.А.

Внутри- и межгосударственные конфликты и агрессивные
негосударственные акторы в Северо-Восточной Азии 3493

Телегин Д.С.

Роль арктического региона
в формировании проекта «Большая Евразия»..... 3503

Хорбаладзе Э.К.

US Indo-Pacific Strategy: Main Dimesnsions and Implications
for Russia/Индо-Тихоокеанская стратегия США:
основные положения и последствия для России 3509

Чу Чэнчэн

Гуманитарная политика КНР и США
в Центральной Азии в сфере образования 3519

Тимахов К.В.

NEOM: Transformation Project of Kingdom of Saudi Arabia/NEOM:
проект преобразования Королевства Саудовская Аравия 3530

Омонов Р.Р.

Опыт применения информационных технологий
в государственном управлении США и стран Западной Европы
и их влияние на модернизацию системы власти..... 3536

Аман С.

Современные вызовы и угрозы безопасности
для стран Центральной Азии 3544

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Мясников Д.С., Манапов С.Ш., Симакова В.К.

Сущность либеральной олигархии как проекта
эффективного политического устройства государства..... 3554

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Благоприятные прогнозы и «проблемные»
аспекты инициативы КНР «Один пояс – один путь» 3561

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Экологическая повестка как средство реализации
научной дипломатии стран Запада и Российской Федерации
в арктическом регионе..... 3568

Никитина А.А.

Роль массовой коммуникации
в динамике взаимоотношений США и России 3577

НАШИ АВТОРЫ 3584

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3593

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 3595

Д.О. МАТЯШОВА

*аспирант Санкт-Петербургского государственного
университета, Россия, г. Санкт-Петербург*

Е.А. МИХАЛЕВИЧ

*аспирант Санкт-Петербургского государственного
университета, Россия, г. Санкт-Петербург*

ВНУТРИ- И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И АГРЕССИВНЫЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ¹

Государства Северо-Восточной Азии в большинстве своем активными темпами развивают сферу ИКТ и ИИ, следовательно, потенциально обладают широкими возможностями использования таких технологий в качестве орудия дестабилизации информационно-психологической ситуации в странах-конкурентах. Одновременно с этим, страны региона также могут стать объектом высокотехнологичного информационно-психологического воздействия со стороны антисоциальных акторов, таких, как оппозиционные политические силы, террористические группировки, секты и т.п. Целью данной статьи является обзор международной ситуации в Северо-Восточной Азии и характеристика деятельности агрессивных негосударственных акторов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Гонконге, которые оказывают дестабилизирующее воздействие на архитектуру безопасности всего региона Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: *Северо-Восточная Азия, Синьцзян, Гонконг, информационно-психологическая безопасность, сепаратизм, экстремизм, терроризм.*

Динамическое развитие технологий, в том числе информационно-коммуникационных и искусственного интеллекта, предопределило широкий спектр перспектив их применения в промышленности и экономике, и в то же время стало причиной множащихся вызовов и угроз информационно-психологической безопасности [6] граждан. Такие технологии, как чат-боты и дипфейки в руках антисоциальных акторов становятся эффективными

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН № 21-514-92001.

инструментами по дестабилизации социально-политической ситуации как в отдельно взятом государстве, так и на уровне межгосударственных отношений, создавая ложные новости и оказывая влияние на общественный дискурс.

Очевидно, что развивающееся межгосударственное экономическое и технологическое соперничество вкупе с имеющимся конфликтным потенциалом (прежде всего, неурегулированные территориальные споры, вопросы территориальной целостности, сепаратизм и т.д.) делают возможным использование против стран региона механизмов информационно-психологического воздействия посредством высоких технологий. По этой причине мероприятия по поддержанию информационно-психологической стабильности для стран Северо-Восточной Азии занимают важное место в государственных стратегиях безопасности и обуславливают разработку превентивных защитных технологических мер.

При осуществлении военно-стратегического и инновационно-технологического планирования государства исходят из оценки потенциальных вызовов и угроз национальной безопасности от конкретных акторов.

Китай является наиболее ярким вызовом национальной безопасности Японии, в том числе информационно-психологической. Два государства связывают трудноразрешимые исторические противоречия, прежде всего связанные с периодом с 1931 по 1945 гг. (т.н. война Сопротивления японским захватчикам в Китае), а также неразрешенный территориальный спор по поводу принадлежности архипелага Сенкаку (кит. Дяоюйдао).

Противоречия, связанные с трактовкой исторических событий, зачастую являются причиной усугубления кризисов в двусторонних отношениях Японии и Китая по той причине, что затрагивают чувствительные вопросы патриотизма и национального самосознания граждан и вызывают широкий общественный резонанс. В этой связи злонамеренные информационные «вбросы» и «фэйковые» новости непременно оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую ситуацию в обоих государствах и на их взаимоотношения.

Территориальные споры, нерешенность вопросов разграничения исключительных экономических зон между государствами региона также оказывает влияние на состояние информационно-психологической безопасности. Так, систематические территориальные споры между Японией и Китаем за острова Сенкаку становятся причиной серьезных политических кризисов (например, кризисы, последовавшие после столкновения патрульного судна японского управления безопасности и китайского рыболовного траулера 7 сентября 2010 г.; кризисы после национализации Японией трех из пяти спорных островов Сэнкаку в сентябре 2012 г.), вызывают всплески национализма в обоих государствах (в Китае, например, имели место крупномасштабные антияпонские демонстрации, погромы японских ресторанов

и предприятий, бойкоты японских товаров и пр. [2. С. 30]), подпитывают встречное недоверие относительно намерений друг друга, обуславливают гонку вооружений и т.п.

Непрекращающийся территориальный спор Между Южной Кореей и Японией за острова Лианкур (корейское название – Токто, японское – Такэсима) также является вызовом архитектуре безопасности всего региона.

Хотя ни одна из сторон не пытается вывести конфликт в активную фазу, однако оба государства постоянно напоминают оппоненту о существующих претензиях. Так, визит на острова Ли Мен Бака, первого корейского президента, посетившего спорные территории, ожидаемо вызвал жесткую реакцию со стороны МИДа Японии – протест послу Южной Кореи. В свою очередь, результатом признания суверенитета Японии над спорными островами в собственной Белой книге обороны 2019 года также стала протестная нота Южной Кореи [17].

Кроме того, рост оборонных расходов Китая и Северной Кореи и отсутствие прозрачности в данном вопросе, а также их ядерный потенциал являются причиной того, что другие страны региона воспринимают данных соседей в качестве потенциальных внешних угроз, что закреплено в ключевых программных документах по безопасности [17]. К примеру, Япония является страной, чья обеспокоенность северокорейской ядерной проблемой настолько высока, что среди всех стран мира именно она придерживается наиболее жесткого подхода в отношении северокорейского режима. Особая озабоченность связана с тем, что Северная Корея целенаправленно развивает киберсилы в русле укрепления своего асимметричного военного потенциала, занимается кражей военных секретов и развивает возможности для атак на критическую инфраструктуру зарубежных стран [3].

Важно отметить, что в целом страны региона при оценке угроз национальной безопасности в своих государственных стратегиях по безопасности акцентируют внимание на происходящих исторических переменах в военном деле, обусловленных новым витком технологической и промышленной революции, расширением применения в военной сфере передовых технологий, таких как ИИ, квантовая информация, большие данные, облачные вычисления и Интернет вещей [9].

Ключевые негосударственные акторы, чья деятельность определяет динамику внутренних конфликтов в Китае и зачастую влияет на безопасность в регионе в целом, сосредоточены в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) и в Гонконге. Степень агрессивности данных акторов различна. Тем не менее, их объединяет ряд общих характеристик: их сепаратистский характер (при этом цель отделения может быть, как ключевой, так и имплементированной в более широкий идеологический контекст с более масштабными планами); опора данных движений на идентичности, конструируемые на основе противопоставления себя КНР; в-третьих, опора

на зарубежные и транснациональные связи; в-четвертых, опора на не прямые действия, информационное противостояние и запугивание населения.

Данные особенности обусловлены как этнокультурными и социально-экономическими факторами, способствующими противопоставлению регионов центральной части КНР, так и региональным окружением КНР, и претензиями последней на более высокий статус на международной арене.

Ключевым агрессивным негосударственным актором в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе в 1990-2010х гг. было Исламское движение Восточного Туркестана, с 2001 – Исламская партия Туркестана (ИПТ) [1]. Ее появление было обусловлено возрождением ислама как фактора идентичности локального этнического меньшинства под влиянием либеральных реформ Дэн Сяопина (открытие границ, привлечение инвесторов из мусульманских стран, отказ от политики культурной унификации) и активностью исламистских движений в регионе (в частности, в Пакистане и Афганистане) [16. С. 34]. Дополнительным фактором радикализации послужила социальная напряженность, основой для которой стала модернизация добывающей промышленности и активизация инфраструктурного строительства, к которой в условиях ограниченных возможностей получить высокотехнологичные профессии оказалось не готово местное население [16. С. 42]. В совокупности это привело, с одной стороны, к быстрому нахождению движением культурно-ценностной основы для взаимодействия с другими представителями уйгурского меньшинства, с другой стороны, к его быстрой радикализации и отходу от изначальных нативистско-сепаратистских целей.

Структурно ИПТ представляет собой сетевую террористическую организацию, опирающуюся на ячейки как внутри СУАР, так и за его пределами. Сетевая организация и трансграничный масштаб деятельности связаны с идеологической трансформацией движения, которое оно претерпело в 1990х, отойдя от исключительно антикитайской направленности и уйгурского национализма к джихадизму и цели построения халифата. Сетевая структура и смена целей послужили также детерминантами трансформации тактики, ставшей отражением стратегии не прямых действий, направленных на устрашение населения, в 2010х: так, если в 1990-2000х целями ИПТ были военная инфраструктура и техника [16. С. 39], то террористические акты 2010х (например, на вокзале в Урумчи) были нацелены на мирные объекты, а большое количество участников обеспечивало масштабность акта и его медиатизацию.

Актуальность исламистской идеологии для современного этапа развития организации подтверждает активность членов Исламской партии Туркестана в гражданской войне в Сирии (в частности, в 2016 г. ИПТ была официально признана крылом Джебхат ан-Нусры [10]) и в Афганистане (так, в июне 2021 г. группа ООН по аналитическому сопровождению

и санкционному мониторингу подтвердила присутствие в Афганистане членов ИПТ, с которыми с 1990х поддерживает тесные отношения Талибан [4]). Тем не менее, отношения ИПТ с транснациональными и зарубежными исламскими экстремистами не являются стабильными и однозначно дружественными: так, в 2010х уйгурские бойцы ИГИЛ в Сирии не были замечены в связях с ИПТ (что, однако, не исключает вероятности их радикализации под влиянием последней) [10], в то время как Талибан в рамках умиротворения отношений с КНР в 2021 г. выдворил находившихся уйгурских боевиков за границу и пообещал не допускать членов ИПТ в Афганистан [4].

Это, а также продолжающееся давление со стороны КНР – так, в 2021 г. бывший глава департамента юстиции СУАР Ширзат Бавудун, признанный виновным в связях с ИПТ, был приговорен к смертной казни за терроризм и сепаратизм – с одной стороны, ограничивает для ИПТ возможности вести активную деятельность, с другой стороны, способствует формированию новых тактик террора и влияния на население, что уже случалось под влиянием войны в Сирии, когда ИПТ расширило свое присутствие в Интернете для вербовки жителей региона и привлечения их в ряды джихадистов Джебхат ан-Нусры [10].

В специальном автономном районе Гонконг наибольший конфликтный потенциал имеет Движение за независимость Гонконга. Основой для роста его популярности служат, с одной стороны, укрепление местной идентичности (так, в 2020 г. 75,4% опрошенных Исследовательским институтом общественного мнения Гонконга называли себя гонконгцами или гонконгцами Китая, в то время как доля считавших себя китайцами составила 12,6%, при этом среди первых больше молодежи) [14], с другой стороны, культурная политика КНР, приводящая к выстраиванию дихотомии между этими идентичностями, наконец, неблагоприятные социально-экономические условия – в 2019 г. в Гонконге примерно каждый четвертый подросток рос в бедной семье, в 2018 году насчитывалось около 1,4 миллиона бедных людей с 612 900 бедными домохозяйствами [19].

Движение за независимость Гонконга не является однородной структурой: в него входят как протестные политические партии (например, Civic Passion и Национальная партия Гонконга), так и активистские группы (Hong Kong Indigenous). Общими для них являются цели расширения автономии Гонконга и повышение его культурной самодостаточности. Драйвером формирования данных движений послужила «революция зонтиков» 2014 г. Тем не менее, по сравнению с «движением зонтиков», ключевым методом которого был мирный протест, а ключевым требованием – демократическое участие в управлении специальным административным районом, прописанное в Основном законе, локалисты последних лет чаще прибегали к агрессивным тактикам, прямым столкновениям с полицией или материковыми китайцами [20]. Наиболее ярко это проявилось в рамках протестов

2019-2020 г., когда в городе имели место случаи мародерства и погромов [15]. Рост агрессивности коррелирует с радикализацией движения, выражающейся в отходе от традиционного локализма, направленного на расширение прямого управления и сохранении Основного закона Гонконга, к сепаратизму, наиболее яркими сторонниками которого являлись, в частности, запрещенная в 2018 г. Национальная партия Гонконга, открыто называвшая администрацию специального административного района «колониальным правительством» [7], и более мягкие Demososto и Youngspiration, выступавшие за проведение референдума о независимости в 2047 г., дату окончания гарантий сохранения «Одной страны, двух систем» [22; 23].

Участники Движения за независимость имеют доступ к финансовой поддержке диаспоры, создающей в этой связи транснациональные движения, характеризующиеся, с одной стороны, сетевым характером, опорой на общий опыт и наличие общее политическое видение будущего Гонконга [23], с другой стороны – элементом реактивности, что ставит под вопрос их долгосрочную жизнеспособность. Другая форма поддержки – информационная и медийная – оказывается не только негосударственными, но и государственными акторами – в частности, США, организующими для активистов движения независимости встречи с представителями генерального консульства, членами конгресса и главами дипломатических ведомств [12], что способствует укреплению международной поддержки Движения и медиатизации его деятельности.

В настоящее время Движение за независимость сталкивается с серьезным давлением со стороны КНР, что проявляется как в запрете партий и арестах участников активистских движений, так и в наложении институционально-юридических ограничений – введении Закона о национальной безопасности, реформе Законодательного собрания, предусматривающей рассмотрение пригодности кандидатов по идеологическому принципу [13], и т.д. Тем не менее, данные шаги в долгосрочной перспективе приводят к дальнейшей радикализации движения, а в кратко- и среднесрочной – росту активности уже имеющихся радикальных движений.

Как в кратко-, так и в долгосрочной перспективе данные тенденции означают рост социальной напряженности, влекущий за собой поляризацию общества и расширение информационно-психологического противостояния. В данном контексте иллюстративным кейсом является процесс над участниками группировки сторонников независимости «Returning Valiant» и реакция на него. По сообщениям китайских СМИ, группировка «была крайне радикальна, активно призывала к насилию против жителей родного города и страны. Еще в январе (2021 г.) ее членов видели стоящими на улице и раздающими прохожим листовки, призывающие к «вооруженному восстанию»» [11]. Арестованным в июле 2021 г. членам «Returning Valiant» вменялся «сговор с целью проведения террористических актов

в судах Гонконга, тоннеле Кросс-Харбор и на железнодорожных путях» [18]. Продемократические активисты других направлений в ответ на процесс над «Returning Valiant» осудили правительство специального административного района, «не оставляющее пространства для мирной борьбы и толкающее к радикализации» [5]. Таким образом, в то время как одна из организаций, поддерживающая цели и ценности Движения за независимость, вносила вклад в легитимизацию политического насилия как инструмента борьбы, деятельность КНР по борьбе с ним способствовала укреплению убежденности сторонников последних в подобных методах.

В контексте транснациональной поддержки Движения за независимость Гонконга и широкой медиатизации его деятельности это создает вызовы выхода вышеописанных процессов на международный уровень и инструментализации их в контексте международных конфликтов, в которые вовлечена КНР. Данные тенденции имеют меньший по сравнению с Гонконгом потенциал для ИПТ в связи с ее связями с осуждаемыми мировым сообществом террористическими организациями, однако их усиление нельзя исключать в связи с существованием сценариев «повторной интернационализации» движения по мере укрепления Талибана в регионе и «легитимизации политического насилия» по мере включения ИПТ в общую повестку о нарушении прав человека в СУАР.

В целом, как продемонстрировал проведенный анализ, особенностью современного этапа развития Северо-Восточной Азии является то, что деструктивное влияние на межгосударственные отношения между странами региона оказывает наличие сложного исторического прошлого, нерешенность территориальных вопросов, развивающееся экономическое и геостратегическое соперничество между отдельными странами региона. За редким исключением, страны региона воспринимают друг друга как реальную угрозу своей национальной безопасности, что среди прочего интенсифицирует их усилия в направлении обеспечения информационно-психологической безопасности и достижения превосходства в вопросах инновационно-технологического развития. Говоря о негосударственных агрессивных акторах, в регионе явно выделяются сепаратистские движения и секты, сформированные на основах исламской идеологии. Хотя степень агрессивности таких акторов вариативна, тем не менее, их яркой отличительной чертой является информационное противостояние и запугивание населения, значительный вред как минимум информационно-психологической безопасности, как максимум – национальной и даже международной безопасности. Строгий контроль деятельности подобных акторов – не только задача отдельно взятого правительства, но и всего региона Северо-Восточной Азии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Исламская партия Туркестана // РИА новости. 2022 // <https://ria.ru/20130606/941803716.html>.
2. Лексютина Я.В. Экономическая дипломатия Китая в XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 2.
3. Токио намерен воевать в новых доменах. Министерство обороны Японии опубликовало «Белую книгу 2019» // Независимое военное обозрение: офиц. сайт. 2019 // https://nvo.ng.ru/realty/2019-09-28/100_280919_japan.html.
4. Afghan Taliban says it sees China as a 'friend', promises not to host Uyghur militants from Xinjiang: Report // The Economic Times. 2021 // <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/afghan-taliban-says-it-sees-china-as-a-friend-promises-not-to-host-uyghur-militants-from-xinjiang-report/article-show/84295588.cms>.
5. An Officer Stabbed. A Bomb Plot Foiled. A Specter of Violence Divides Hong Kong // The New York Times. 2021 // <https://www.nytimes.com/2021/07/06/world/asia/hong-kong-bomb-violence.html>.
6. Bazarkina D., Pashentsev E. Artificial Intelligence and New Threats to International Psychological Security // Russia in Global Affairs. 2019. Vol. 17. № 1. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2019-17-1-147-170>.
7. Chan C. PostUmbrella Movement: Localism and Radicalness of the Hong Kong Student Movement // Contemporary Chinese Political Economy and Strategic Relations: An International Journal. 2016. Vol. 2. No 2.
8. China sentences Uyghur ex-government officials to death for 'separatism' // France 24. 2021 // <https://www.france24.com/en/live-news/20210407-china-sentences-uyghur-ex-government-officials-to-death-for-separatism>.
9. China's National Defense in the New Era. 2019 // <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1660528/1660528.htm>.
10. Clarke C. Uighur Foreign Fighters: An Underexamined Jihadist Challenge. 2017 // https://www.researchgate.net/publication/321220045_Uighur_Foreign_Fighters_An_Underexamined_Jihadist_Challenge.
11. Domestic terrorists brainwash young people in goal to terrorize Hong Kong // China Daily. 2021 // <https://www.chinadaily.com.cn/a/202107/07/WS60e55df3a310efa1bd660581.htm>.
12. Fact Sheet: U.S. Interference in Hong Kong Affairs and Support for Anti-China, Destabilizing Forces // Ministry of Foreign Affairs of the PRC. 2021 // https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/202109/t20210924_9580296.html.
13. Hong Kong electoral changes: China's top legislative body approves overhaul locking in dominance of pro-establishment camp, with a few surprises thrown into mix // South China

Morning Post. 2021 // <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3127686/hong-kong-electoral-changes-chinas-top-legislative-body>.

14. How Identity Politics Overshadowed Hong Kong // The Diplomat. 2020 // <https://thediplomat.com/2020/09/how-identity-politics-overshadowed-hong-kong/>.

15. Hundreds of shops destroyed as Hong Kong protesters defy rally ban // France 24. 2019 // <https://www.france24.com/en/20191020-hundreds-of-shops-destroyed-as-hong-kong-protestors-defy-rally-ban>.

16. *Nadtochei I.* Islamic Movement of East Turkestan: history, evolution and dynamics of terrorist activity // Pathways to Peace and Security. 2014. No 2 (47).

17. National defense program guidelines for FY 2019 and beyond. 2018 // https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/20181218_e.pdf.

18. Seven charged under national security law // Rthk.hk. 2021 // <https://news.rthk.hk/rthk/en/component/k2/1612700-20210929.htm>.

19. *Shek D.T.L.* Protests in Hong Kong (2019-2020): a Perspective Based on Quality of Life and Well-Being // Applied Research in Quality of Life. 2020. No 15.

20. Tax Scams 2015: Get Your Tax Refund And Avoid Scams; 3 Tricks To Watch // International Business Times. 2016 // <https://www.ibtimes.com/tax-scams-2015-get-your-tax-refund-avoid-scams-3-tricks-watch-1874558>.

21. The East Turkestan Islamic Movement (ETIM) // Council on Foreign Relations. 2014 // <https://www.cfr.org/backgrounder/east-turkestan-islamic-movement-etim>.

22. Why Beijing's headache over calls for Hong Kong's independence has only just begun // This Week in Asia. 2016 // <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/2009538/why-beijings-headache-over-calls-hong-kongs-independence-has-only>.

23. *Yao T., Ka Y.* Donating to the fight for democracy: The connective activism of overseas Hong Kongers and Taiwanese in the 2019 Anti-extradition bill movement // Wiley Online Library. 2021 // <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/glob.12345?af=R>.

D.O. MATYASHOVA

*PhD student of Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

E.A. MIKHALEVICH

*PhD student of Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

INTRASTATE AND INTERSTATE CONFLICTS AND AGGRESSIVE NON-STATE ACTORS IN NORTHEAST ASIA²

The states of Northeast Asia are actively developing the field of ICT and AI, therefore, they potentially have wide opportunities for using such technologies as a tool for destabilizing the information and psychological situation in competing countries. At the same time, the countries of the region can also become the object of high-tech information and psychological influence from anti-social actors, such as opposition political forces, terrorist groups, sects, etc. The purpose of this article is to review the international situation in Northeast Asia and characterize the activities of aggressive non-state actors in the Xinjiang Uygur Autonomous Region and Hong Kong, which have a destabilizing effect on the security architecture of the entire Northeast Asian region.

Key words: *Northeast Asia, Xinjiang, Hong Kong, information and psychological security, separatism, extremism, terrorism.*

² The reported study was funded by RFBR and VASS, project number Nr. 21-514-92001.